

В-четвертых, одна из важнейших задач нотариуса при совершении нотариального действия состоит в выявлении соответствия волеизъявления лица его воле, т. е. определении способности обратившегося лица понимать причинно-следственные связи совершаемого действия и возможных последствий, которые могут наступить в результате реализации указанных действий. Несомненно, этого можно достичь только при личном общении с клиентом, при обеспечении доверительного отношения и отсутствии постороннего давления и вмешательства. Однако все ли нотариальные действия нуждаются в обеспечении указанной задачи? Проанализировав нормы права, автор утверждает, что некоторые нотариальные действия, такие как свидетельствование подлинности подписи переводчика, верности перевода, удостоверение некоторых фактов, некоторые виды обеспечения доказательств, совершение исполнительных надписей, принятие на хранение документов и др., при разработке тщательной регламентации действий нотариуса, применения возможностей современных информационных технологий и внесения соответствующих изменений в законодательство вполне можно было бы перевести в так называемый «удаленный формат».

Ляшенко Р. А.

ВНЕСЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В КАЧЕСТВЕ ВКЛАДА В УСТАВНЫЙ КАПИТАЛ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ляшенко Роман Александрович, аспирант 2 года обучения Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия, lyashenkora@gmail.com

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Хоменко Е. Г.

Положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержат внутренние противоречия, касающиеся отнесения того или иного имущества к категории «допустимого» при внесении вкладов в уставный капитал и/или в имущество коммерческих организаций. Противоречие проявляется в случаях противопоставления норм ГК РФ, регулирующих порядок отнесения имущества, которое может использоваться в качестве вклада в уставный капитал и/или вклад в имущество, специальным законам, регулирующим деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью (Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – «ФЗ об АО» и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – «ФЗ об ООО»). Так, ст. 615 Особенной части ГК РФ допускает внесение права аренды в качестве вклада в уставный капитал, указывая, что *арендатор вправе с согласия арендодателя <...> вносить арендные права в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ*. Общая же часть ГК РФ противоречит особенной части ГК РФ, поскольку в ст. 66.1 поименованы виды объектов гражданских прав, которые могут быть использованы в качестве вклада в

уставный капитал, причем указанной статьей установлен закрытый перечень таких объектов: денежные средства, доли, вещи, государственные облигации, интеллектуальные права. Таким образом, из рассматриваемой статьи следует, что указанные ограничения применимы только к вкладам в имущество организаций, но никак не к вкладам в уставный капитал. Однако с учетом п. 2 той же статьи можно сделать вывод, что законодатель использовал неудачную юридическую технику, фактически распространив режим вклада в имущество хозяйственной организации на вклады в уставный капитал. Законодатель рассматривает вклад в уставный капитал как частный случай внесения имущества в капитал, что, несомненно, создает неопределенность правовых последствий такого грубого обращения с терминологией. При этом специальные законы прямо допускают использование имущественных прав в качестве вкладов в уставные капиталы (ст. 34 «ФЗ об АО», ст. 15 «ФЗ об ООО»).

Такое «неосторожное» обобщение может приводить к негативным последствиям. Например, последствия внесения «порочного» имущества в качестве вклада в имущество общества будут выражаться в отсутствии необходимой капитализации, что может быть устранено внесением легитимных объектов гражданского оборота. Нарушение же порядка формирования уставного капитала несет куда более тяжкие последствия: ведь имущество, использованное в качестве вклада в уставный капитал, не может быть «изъято» из активов общества, а также не поддается «лечению» (невозможно заменить одно на другое). Таким образом, нарушая порядок формирования уставного капитала, собственники фактически лишаются возможности отчуждать доли, а также распоряжаться долей. Все вышесказанное свидетельствует о возникновении у организации риска фактического прекращения деятельности.

Необходимо отметить, что указанные споры появились сравнительно недавно, а именно после инкорпорирования норм германского гражданского кодекса, выразившихся в виде «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» от 2009 года. Именно в связи с принятием указанной концепции имущественные права фактически были подвергнуты «остракизму» и признаны ненадлежащим видом имущества.

Малинка Т. В.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ УЧАСТИЕ В КЛИНИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЯХ

Малинка Тамара Валерьевна, студентка 3 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, malinkatamara@mail.ru

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шимкович М. Н.

Регулярное изменение структуры заболеваемости за счет появления новых нозологий, а также увеличения продолжительности жизни, требует постоянной разработки новых лекарственных средств и расширения терапевтического